

Я думаю, что Чэнь Дингмао просто играет с нами в игру. С Чжан Фэем и Хуан Чжуном, которые появились раньше, было уже трудно иметь дело, но теперь вдруг их стало трое, разве не очевидно, что он пытается обмануть людей?

Как только появились эти трое, Гуань Юй с Полумесяцем Зеленого Дракона сразу же поднял свой Гуаньский клинок и сильно врезался в бумажного человека!

На мгновение, сильный Инь Ци был прямо поражен им, буквально как полумесяца отбивная, и бумажный человек сразу превратился в кусочки, в то время как Чэнь и я были шокированы оставшимися Инь Ци и сделали два шага назад.

Такой сильный!

"Бах!"

Гуань Юй стоял на земле саблей Полумесяца Зеленого Дракона, и глубоким голосом сказал: "Быстро отступаем".

Я видел этих трех призраков, стоящих рядом с Лю Бэем, точно так же, как и послушных охранников, но они не стали бы активно нападать на нас. Мы выглядели немного растерянными, Сунь Ао прошептал: "Похоже, пока мы не атакуем, они тоже не будут иметь дело с нами, в отличие от призраков, которые только что были".

"Это значит, что Лю Бэй некому позвонить..." прошептал Ито Цюсюй. "Мы можем изменить нашу стратегию сейчас, то есть сначала отвлечь этих троих парней, а потом разобраться с Лю Бэй". Но проблема в том, что единственный, к кому мы можем подкрасться - это Цзян Чэн, но если мы позволим Цзян Чэну подкрасться к нам, то нам не хватит важной главной силы".

Я скрипел зубами и рычал смирно: "Так хлопотно, почему так трудно убить Лю Бэя".

"Конечно, это тяжело, потому что вы все слабые."

В этот момент над коридором внезапно посмеялись, и мы обернулись, чтобы увидеть группу людей, стоящих в углу, с улыбкой на лицах, и тот, кто их вел... это был Хек, это был Чжао Лян!

"Чжао Лян!"

Солнышко Ао заревело смиренно: "Перед тем, как мы вошли, мы уже повесили жетон секты Даофа у входа, удалив людей из секты Даофа, остальным людям вход воспрещен. Ты внезапно вошёл вот так, пытаешься сделать врага моей секты права Дао?"

"Это действительно шутка..." улыбнулась Чжао Лян, "Вы использовали наши трупы, чтобы открыть каменную дверь, а потом заняли это место для себя... Даосская юридическая секта - это все воры? Сделав такую постыдную вещь, вы все равно осмеливаетесь громко заявить, что это место даосской правовой секты. Смехотворно, такое бесстыдство для такой большой секты."

"Ты!"

Сунь Ао можно считать верным даосской правовой секте, и когда он услышал, как Чжао Лян говорит так, он взбесился. Я был занят, останавливая Сунь Ао, мои глаза были холодны, когда я посмотрел на Чжао Лян и глубоким голосом сказал: "Что ты хочешь сделать?"

Чжао Лян пожал плечами и безразлично сказал: "Слишком скучно, испытания этих каменных ворот невероятно слабы, и они легко проходят". Но, к сожалению, я не увидел здесь сокровищ, которые оставил Чен Дин Мао, поэтому я попытался приехать к вам домой, чтобы взглянуть, кто знал, что вы, кажется, столкнулись с ними".

Неужели это не может быть просто? Этот Чжао Лян привёл с собой столько людей, что это было похоже на подметание через каменные ворота, поэтому естественно, что он быстро прошёл.

Я стиснул зубы и сказал: "Хочешь ограбить?"

Он пожал плечами, улыбнулся и сказал: "Не грабить, а просто вернуть то, что мне нужно".

Я сузил глаза и вдруг улыбнулся: "А что, если я откажусь?"

"Ты догадываешься".

Чжао Лян улыбнулся, а окружающие вдруг вытащили что-то из карманов, и мы закрепили за ним глаза, только чтобы обнаружить, что это был пистолет!

Сунь Ао заревел: "Чжао Лян! Не заходите слишком далеко, это война всех религий, это место, куда приходят только священники, что вы имеете в виду, доставая пистолет сейчас? Если господин Чен Дин Мао узнает, тебя ждет тяжелая поездка!"

Я тоже очень зол, этот Чжао Лян слишком много, группа священников сражается, что он имеет в виду, вытаскивая порох сейчас?

Перед лицом нашего гнева Чжао Лян действовал спокойно, как он холодно сказал: "До тех пор, пока Чэнь Динмао не узнает, а труп... не заговорит". Конечно, я не хочу держать обиду на секту Даофара, я просто хочу этого Лю Бея. Как насчет этого, если ты позволишь мне взять Лю Бея, мой труп считается подарком тебе".

Нас всех очень разозлили, мы никогда не думали, что Чжао Лян будет таким властным. Но тот факт, что у людей в руках было оружие, разозлил нас всех, и Ито Цюсюй прошептал: "Что же нам делать? Ты действительно хочешь просто выдать Лю Бея кому-то другому?"

Сунь Ао и другие не знали, что сказать, и я посмотрел на самодовольного Чжао Ляна и в конце концов прошептал: "Все в порядке, я заставлю Чжао Ляна пожалеть об этом". Он думает, что он великий, потому что у него есть оружие и люди, но у каждого есть своя карта".

Все могли только кивать головой, в этот момент мы отступили в угол, в то время как Чжао Лян улыбнулся: "Хорошо, это достаточно хорошо, чтобы повиноваться". Вы, ребята, слишком слабы, давайте покажем вам, как мы боремся с призраками".

Сказав это, он вдруг поднял руку, только чтобы увидеть группу людей позади Чжао Ляна немедленно вытащить их дао талисманы и засунуть их на свое оружие. И снова Чжао Лян помахал рукой, и люди на самом деле бросили свое оружие все вместе в сторону Лю Бэя и других призраков!

Конечно, те, у кого были пистолеты, все еще направляли на нас свои пистолеты, боясь, что мы повернемся к ним.

Столкнувшись с таким количеством неожиданных даосских талисманов, даже пять тигровых

генералов были застигнуты врасплох. Они были заняты блокированием стороны Лю Бея, яростно сопротивляясь оружию, прикрепленному к талисманам Дао. Но как только призраки коснутся всего, что связано с даосским талисманом, все это ослабит их иньскую энергию.

Было бы несправедливо наклеивать оружие на даосский талисман и бросать его вместе в призраков.

"Смотри..."

Чжао Лян улыбнулся: "Вам, ребята, приходится тратить столько времени на то, что можно так легко решить".

Я стиснул зубы и сказал: "Чжао Лян, не думай, что ты великолепен". Несмотря на то, что ты можешь быстро пройти этот путь, твоя собственная сила не тренировалась ни в малейшей степени. Даже если вы сможете получить карту Дин Мао и получить сокровища, когда вы на самом деле участвуете в Десяти Тысяче Сектальных Войнах, вы всегда будете внизу группы.

Он посмотрел на меня и внезапно засмеялся сардонно: "Что ты сказал?"

Я посмотрел на Чжао Ляна, который вот-вот разозлится, но без следа трусости сказал холодным голосом: "Я сказал, вы все слабые". Битва между даосским священником и призраком - это битва, которую можно назвать романтической. Вы, ребята, которые таким образом побеждают призраков, отвратительно смотреть".

"Ты не отвратителен, когда стреляешь холодными стрелами мне в спину?" Чжао Лян был немного зол.

Я холодно сказал: "Это потому, что... у тебя даже нет квалификации, чтобы дуэлировать со мной достойно".

"Трава!"

Чжао Лян наконец-то не смог сдержать свой гнев, он заревел и внезапно подошел ко мне. Сунь Ао и другие были заняты, делая несколько шагов назад, в то время как я смотрел на Чжао Лян без страха, он вдруг изменился с ходьбы на бег, и почти в мгновение ока он добрался до меня, что рука схватила за ножны, и я сразу же схватился за ножны и вырезал сильно!

"Бах!"

Когда два меча столкнулись, этот Чжао Лян на удивление был довольно могущественным, и он даже не хрюкнул перед лицом моего господствующего нападения. Но ему не так повезло с самурайским мечом, и сразу же под атакой Милосердия в самурайском мече Чжао Ляна появился большой пробел. С низким рёвом он поднял ногу и ударил меня в грудь, что я и ожидал, а также ударил по талии Чжао Ляна.

"Бах!"

Мы оба упали на землю, Чжао Лян прикрыл талию и дрожал, чтобы встать, в то время как я не чувствовал слишком много боли после того, как на него напали, и легко встал.

"Шшш..."

От боли Чжао Лян всасывал глоток холодного воздуха, и он поднял нож, чтобы порезать меня, в то время как я не боялся схватить Милосердие.

"Молодой хозяин зала..."

Внезапно позвонил член банды Remnant Wolf, мы перестали двигаться, и член банды указал на Гуань Юя и Лю Бэй. Чжао Лян холодно вздохнул, посмотрев на них, и сказал: "Сейчас не время драться с тобой, подожди, пока я сначала получу сокровище, а потом поеду с тобой на дуэль".

Сказав это, он повернулся и подошел к Гуань Юю, который уже был вне боя. Я спокойно сказал: "Твоя мать - паршивая задница".

Толпа замолчала, и Чжао Лян повернулся, его лицо уже было наполнено сардоническими улыбками: "Что ты... сказал?".

"Если я не смогу тебя победить, я побегу..." и я серьезно: "Из этого видно, что твоя мать - паршивая задница".

"Я тебя наебу!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/922617>